

Традиционные ценности российского общества как ответ на глобальные вызовы современности

Тема сегодняшних чтений невероятно обширна и сложна. Но главное то, что она всегда нам казалась бесконечно далёкой. Конечно, кто-то где-то говорил о том, что есть глобальные вызовы, что человечество столкнётся с проблемами, ставящими под угрозу само его существование, но это было не для нас. Всегда казалось, что это про другое время и про других людей. Максимум, это то, что можно увидеть в новостях, но мы не представляли, что с этим можно столкнуться лично.

Нас долгое время убеждали, что история закончилась. С победой либерально-демократической идеи уже нет никакой необходимости о чём-либо волноваться. Прогресс сделает своё дело. Экономика будет расти, медицина будет лечить и защищать от всех болезней, войны будут бессмысленны, если везде воцарится демократия и либеральные ценности. Так нас убеждали, говоря, что армия не нужна, оборонные бюджеты нужно сокращать, а мечи пора перековать на «орала».

Кроме того, нет никакой необходимости расти над собой, бороться с собственными страстями. Нужно просто обустроить своё комфортное существование. Помните ведь слова о том, что нам не нужна личность, нам нужен квалифицированный потребитель? И о том, что нам не нужно воспитывать, мы просто должны предоставлять образовательные услуги?

Действительно ли неизбежно это всеобщее благоденствие?

Подобные ожидания всеобщего изобилия называются хилиазмом. Это учение о тысячелетнем царстве, которое должно наступить и принести с собой материальное благоденствие либо избранным, либо всем живущим на земле. Истоки этих представлений уходят в глубокую древность. Ожиданиями пришествия Мессии жил весь ветхозаветный Израиль, ощущавший себя избранным народом. Все войны, лишения, катастрофы, другие негативные явления носили временный, преходящий характер. В будущем же иудей ожидал увидеть мир, в котором **«волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их» (Ис 11:6)**. Со

временем в иудаизме укрепилась идея, что Мессия, который непременно придет, восстановит величие Израиля, облагодетельствует свой народ, поставит его над остальными и распространит по всей земле.

В христианстве эта общая устремленность в светлое будущее сохранилась. Однако, не только один народ, но все люди, от Адама до его последнего потомка, при жизни возжелавшие спасения и проявившие любовь и верность Богу, спасутся и обретут блаженство, о котором, рассказывает апостол Павел: **«не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор 2:9)**. Не только люди, но и вся вселенная перейдет в иное, новое и совершенное состояние. **«Мы... ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда,»** — писал об этих временах апостол Петр **(2 Пет 3:13)**. Однако, конечно, христиане ждали именно духовного перерождения этого мира, его возврата к первоначальному замыслу Творца.

Но, со временем, христианское представление о духовном перерождении утратило высокое духовное содержание и начинало связываться с такими понятиями, как социальная справедливость, равенство и сугубо материальное благоденствие. Уже в первые века христианства сформировалось еретическое учение о вполне земном тысячелетнем царстве добра и справедливости, которое наступит после Второго Пришествия.

Это учение, не имевшее ничего общего с христианским учением о конце света, и получившее название хилиазма, уже в III веке было осуждено на соборе в Египте и впоследствии не получило широкого распространения в церковной среде. На Западе же оно распространялось и в Средние века, и в Новое время. В особенности во время социальных потрясений. Но самое интересное, что это учение нашло своё отражение в идеях, полностью утративших своё религиозное содержание. В этом случае они становились своего рода идеологической основой в различных политических и социально-экономических течениях. Яркими примерами являются социалистические и коммунистические проекты, которые строили фантастические картины идеального будущего, в котором от каждого будет требоваться по способностям, а даваться по потребностям. Однако, в истории все попытки их реализации не только не привели к всеобщему благоденствию, но и зачастую были сопряжены с большими человеческими жертвами.

Пафос эпохи Просвещения заключается в том, что наука и прогресс решат все наши проблемы. Уже нынешнее поколение увидит коммунизм, как нам обещали в советском прошлом. Или вот-вот наступит эпоха либерально-демократического благоденствия. Но Христос учит нас о другом. Он говорит: **«И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как**

вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» (Лк. 17:26-30). Традиционные религии, прежде всего христианство и ислам очень осторожно говорят о конце истории, поскольку с ним связаны очень пугающие и тяжёлые события.

Почему путь в Царствие Небесное не так прост?

«Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Матф.7:14) – так говорит Евангелие. Для современного человека эти слова звучат как искушение, вызов и скандал. Стремление к комфорту в нашей жизни стало одним из самых главных. Действительно, наш век – это время беспрецедентного изобилия. Если мы посмотрим вокруг себя, то увидим, что действительно нуждающихся людей не так уж и много. Во всяком случае, в сравнении с прошлыми веками. Достижения нашего времени несомненны: мы живём в благоустроенном жилье, постоянном тепле, у нас есть личный и общественный транспорт, мы не знаем, что такое настоящий голод. Даже недавняя эпидемия не сравнится с теми болезнями, что терзали человечество в прошлые века.

В стремлении обустроить жизнь самого себя и своих близких ничего постыдного нет. Это нормальное желание любого человека. Однако, в тот момент, когда оно становится самоцелью, человек подвергает себя существенным духовным опасностям. Если мы обратимся к христианской антропологии, учению об устройстве человека, то обнаружим, что чаще всего грехи и страсти происходят из благих побуждений и естественных стремлений человека. Например, гнев. Это чувство дано Богом человеку, чтобы ненавидеть зло, отвращаться его и бороться с ним. Но повреждённый духовно человек использует гнев для того, чтобы ненавидеть своего ближнего.

По такому же принципу действует и наша тяга к комфорту. Безусловно, в определённых рамках, она нужна для того, чтобы поддерживать наши телесные, душевные и духовные силы. У святых отцов есть очень удачное сравнение. Человеческое тело – это конь, а душа – всадник. У нас есть цель – добраться до Царствия Небесного. Если мы будем коня плохо кормить, или заставлять слишком много трудиться, то он ослабеет, и мы не доберёмся до конечного пункта. Если мы его будем слишком кормить и жалеть, то он рано или поздно обленится и перестанет нас везти дальше. В этом случае цели мы так же не достигнем.

Во всём должна быть мера и разумение. Когда комфорт становится самоцелью, мы забываем о том, что есть вещи намного важнее. И тогда комфорт становится нашей страстью. Страсть — это то, что нами обладает и заставляет нас служить ей. Со временем человек может настолько увязнуть в своей страсти, что будет готов на преступления и предательства, лишь бы не лишиться объекта своего вожделения. Но есть и ещё одно проявление действия страсти. Само происхождение слова подсказывает нам: страсть — это источник нашего страдания. Дело в том, что страсть невозможно удовлетворить. Ей всегда мало. И каждый раз она просит всё больше и больше. Это бездонная яма, в которую можно сбросить бесконечное количество телефонов, машин, квартир, яхт и всего, чего только ещё можно предположить. Но наполнить её невозможно. Всегда будет недостаточно.

У комфорта есть и ещё одна сторона — иллюзия успокоенности. Даже если мы остановились и сказали себе: «я достиг всего, чего мне хотелось бы в этой жизни», мы обрекли бы себя на не менее страшный исход. В Евангелии есть притча о безумном богаче: **«У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в эту ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12: 16–21)**

Действительно, когда мы попадаем в так называемую «зону комфорта», нам больше не хочется расти. Нам уже не нужно меняться к лучшему, совершенствоваться. Однако, это не более, чем иллюзия, которая неизбежно разрушается при столкновении с реальностью. Совсем недавно мы это узнали. Сначала во время пандемии. Потом, после начала специальной военной операции и последовавшего введения санкций. Они бесповоротно разрушили нашу зону комфорта. И с этим нам придётся что-то делать.

За что? Или для чего?

Мы можем по-разному реагировать на сложившиеся обстоятельства. Чаще всего, когда мы сталкиваемся со сложностями мы задаём вопрос «за что?», «почему именно я?», «неужели я это заслужил?». Когда человек задаёт такой вопрос, он не готов меняться, у него нет сил, чтобы бороться. Сам этот вопрос звучит как вызов Богу. Человек как бы говорит о том, что это не справедливо, обвиняет всех вокруг, но сам при этом ничего менять не готов. Иной человек задаст вопрос «для чего?». Такой человек не ропщет, а ищет возможности для изменения и роста. Он принимает сложившиеся обстоятельства и ищет возможности для решения сложившихся проблем.

В нашем случае конец истории не состоялся, всеобщего благоденствия, и даже отдельного рая для избранных не случилось. Мы видим это сегодня воочию. В виде пандемии, которую нам пришлось пережить. В виде военных действий, причём не только на западных рубежах нашей страны, но и по всему миру. В виде экономического кризиса, стремительных экологических изменений, роста социальной разобщённости. Святейший Патриарх Кирилл на открытии XXIV Всемирного Русского народного собора так же отметил следующие вызовы **«Это истощение природных ресурсов и загрязнение среды обитания, возникновение новых инфекций, погружение значительной части наших современников в виртуальный мир и связанный с этим отрыв от реальности, оттачивание изощренных способов манипуляции как личным, так и массовым сознанием, создание систем, могущих обеспечить тотальный контроль над человеком и наиболее остро ощущаемое нами сегодня умножение вооруженных столкновений и конфликтов на Земле».**

Сегодня все эти вызовы, порождённые развитием человеческой цивилизации уже не где-то далеко на научных конференциях и в новостях. Они здесь и сейчас, стоят на пороге и стучатся в нашу дверь. И мы, конечно, должны что-то ответить на эти вызовы. Призыв Церкви в кризисные времена всегда однозначен – покаяние. Что это значит? В первую очередь покаяние – это перемена ума. Именно так это слово переводится с греческого. Для чего нам даны испытания? Для того, чтобы, пройдя через них, мы переменились и стали много лучше и сильнее. Апостол Петр говорит в своём послании: **«О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе...»** (1Пет.1:6,7).

Каков наш ответ?

В церковной традиции есть очень красивый образ. Церковь – это корабль, который, подобно Ноеву ковчегу спасает верующих от волн бушующего житейского моря. Именно поэтому храмы часто возводились в форме корабля. Действительно, вера – это тот якорь, который помогает пройти через самые тяжкие испытания. История Церкви знает этому бесчисленное множество подтверждений: судьбы мучеников и исповедников, преподобных, да и всех святых. Ведь у каждого человека свой крест, а у святого – он особенный.

Церковь – это вообще, единственный институт в истории, просуществовавший так долго. С тех пор, как она была учреждена, погибли все империи и государства, культуры исчезли, языки умерли. Народы

растворились и переродились в новые. А Церковь живёт и несёт своё Слово, которое актуально и сегодня. Церковь – это действительно мощный фундамент, основа, на которую можно и нужно опираться в беспокойные времена. Именно так наш народ часто поступал в истории и через это спасался.

Но ведь мы понимаем, что живём в многоконфессиональном государстве. Это означает, что далеко не все его граждане верующие. И не все их тех, кто верит – православные. Значит, в этом смысле, слово Церкви не универсально. Для многих людей оно не будет тем якорем, который дал бы силы преодолеть все вызовы. Именно поэтому мы говорим сегодня о традиционных духовно-нравственных ценностях российского народа, как об одном из наших ответов тем вызовам, с которыми мы сегодня сталкиваемся.

Не так давно, 9 ноября 2022 года президент России Владимир Владимирович Путин подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В нём традиционные ценности в рассматриваются как **«основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала».**

Звучит действительно как стратегия ответа на обозначенные выше вызовы. Именно в этом мы сегодня очень сильно нуждаемся. Но как традиционные ценности могут кого-то спасти? Разве традиционные ценности – это не что-то старое и потерявшее всякую актуальность? В гонке за бесконечными инновациями мы совсем позабыли о том, что именно в нём человечество всегда находило твёрдый фундамент, который помогал пережить любые бури. Как в известной Евангельской притче о двух строителях. **«Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое»** (Мф. 7:24-27).

Традиции – это прошлое, будущее, или вечное?

«Традиция — это передача Огня, а не поклонение пеплу» - великолепные слова Густава Малера, которые очень точно передают наше отношение к традиционным ценностям сегодня. Наш президент отмечает: **«Традиционные ценности — не какой-то фиксированный сборник постулатов, нет. Это чрезвычайно важный общий фундамент, на котором мы должны строить свое будущее».**

Зачастую, когда мы слышим о консерватизме, или о традиции, нам представляется движение назад. Эти направления у нас чётко ассоциируются со стремлением вернуться в некие «золотые времена», которые каждый назначает для себя свои. У кого-то это Советский Союз, где все жили мирно, счастливо и всем было понятно, что будет дальше. У кого-то это великая Империя. У кого-то Святая Русь. Но мы должны чётко осознавать, что всё это безвозвратно ушло. Как невозможно дважды войти в реку, так и невозможно восстановить историю. Она движется только в одном направлении: вперёд.

Ещё очень часто консерватизм связывают с попытками заморозить движение. Как бы законсервировать текущую ситуацию. Но мы чётко осознаём, что в консервации нет жизни. Тем более, что сейчас нам и сохранять особо нечего...

Из-за этих двух позиций, которые безусловно существуют, традиции очень часто противопоставляют развитию, появлению новых технологий, новым научным исследованиям. Конечно же, можно в частном порядке бороться с прогрессом. Уйти в затвор самому, или с сообществом единомышленников, но в масштабах страны, народа, это невозможно. Да и не к чему. Смысл в том, что технологии – это всего лишь инструмент, который можно поставить на службу каким угодно целям. Но вот какие цели мы полагаем в нашей жизни? Это действительно важный вопрос.

Консерватизм отвечает на этот вопрос так: мы осмысляем будущее с позиции вечности. Именно так: традиционные ценности имеют отношение к вечности, поскольку сам Бог открывает их людям. Он открывает их в своих Заповедях и Законе в Священном Писании. Но так же он открывает их и в самой природе. Апостол Павел пишет в послании к Римлянам: **«Ибо то, что незримо в Нем, созерцается от создания мира чрез размышление над творениями: и вечная Его сила и Божество» (Рим. 1:20).**

Эти ценности доступны всем: любовь к Родине, любовь к ближнему, ответственность перед своим народом, семья, труд, творчество, изучение мира, почтение к святыням, тяга к прекрасному, забота о природе. Эти ценности всегда были фундаментом цивилизации. Конечно же этого не будет достаточно для спасения в христианском смысле. Для такого спасения нужно единство с Богом в Таинствах. Но этого вполне достаточно для того, чтобы народ следовал «по пути жизни», предложенному Создателем, сказавшим: **«Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30:19).**

Если же народ избирает противоположный путь, происходит то, чему свидетелем был апостол Павел: **«осутились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце. Называя себя мудрыми, они обезумели... Поэтому предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они бесчестили свои тела: они заменили истину Божию ложью и поклоняются и служат твари, вместо Творца, Который благословен вовеки, аминь. Поэтому предал их Бог страстям бесчестным: ибо и женщины их заменили естественные сношения противоестественными; подобным же образом и мужчины, оставив естественные сношения с женщиной, разгораются в вожделении своем друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение».** (Рим. 1:21-27).

Слова апостола оказались пророческими не только о народе Римской империи, нравственное разложение которого он так точно отметил, но и о всяком другом народе, который отказывается от Бога и идёт по пути потакания своим страстям. Действительно, не узнаются ли в этих строках черты современной нам цивилизации, идеология которой в упомянутом Указе президента названа «деструктивной»?

В этом смысле консерватизм и обращение к традициям представляется нам не как отступление вспять, а как движение вперёд, проверенное многотысячелетним опытом. В нашем движении вперёд мы должны ориентироваться на те карты и направления, которые нам оставили предки, ведь в них не только многотысячелетний опыт, но и, в том числе, руководство от самого Бога.

Что делать?

Всё вышесказанное имеет непосредственное отношение к каждому из нас. Но вы спросите: это всё теория, нам то что делать? В нашей жизни, которую мы живём каждый день? Понимание ценности и необходимости традиционных ценностей никак не решает наших проблем. Ведь проблем огромное множество.

У нас нет ресурсов. В первую очередь человеческих. Как количественно, так и качественно. Людей действительно не хватает нигде: в Церкви, на производстве и, конечно, в образовании. Причём это касается как количественного дефицита, так и качественного. Те, кто есть, просто не справляются с той нагрузкой, которая выпадает на них. Из-за этого теряется внимание к деталям и падает качество работы. А ещё очень часто происходит выгорание - состояние, в котором уже сложно радоваться как раньше своей профессии и служению.

Конечно, чтобы транслировать ценности, нужно быть их носителями. Преподобный Серафим Саровский говорит: **«Спасись сам, и вокруг спасутся тысячи»**. Много ли таких среди нас? К сожалению, реальность говорит об обратном. Если мы посмотрим вокруг, увидим скорее: разрушенные семьи, утерянную иерархию поколений, всеобщую усталость и, прямо скажем, уныние, бесконечные споры и несогласия. Неужели это мы должны говорить об этих ценностях? Где их вообще то брать сегодня, в условиях дефицита любых ценностей?

В Церкви часто возникает этот вопрос. Любой священник его себе задаёт, чётко осознавая своё несовершенство. Удивительно читать дневники святого и встречать запись, вроде **«Боже! Какая бездна греха!»**. Это у Иоанна Крондштадского? Или длинное перечисление грехов в вечерней молитве. И это у Макария Великого? Кто же я, простой человек, по сравнению с ними?

Апостолы так же задавались этим вопросом. Однажды, в недоумении они спросили Спасителя: «кто же может спастись?». Он же ответил: **«человекам это невозможно, Богу же всё возможно!» (Мф. 19:28)** Когда мы рукополагаем нового священника, архиерей читает удивительные слова, в которых призывается благодать Духа Святого, которая **«немощная врачует и оскудевающая восполняет»**.

Действительно, если мы будем полагаться только на свои силы, у нас вряд ли что-то получится. Слишком страшные вызовы, слишком глобальные проблемы. Сил на такое ни у кого не хватит. Но не мы выбираем время, в которое нам жить. Мы можем лишь прожить его с достоинством, или сломаться под гнётом испытаний. Однако, если мы выйдем на этот путь с твёрдым упованием на Бога, нам будет всё по плечу! Сегодня мы выходим на путь защиты вечных ценностей. Это правое дело, а значит, нам в этом обязательно поможет сам Господь! И тогда у нас всё получится!

Благословение Божие да пребудет со всеми вами!